— Приятно знать, что Вы заботитесь о Лоретт, как о сестре, даже больше, чем я.

Хейзел слабо улыбнулась. Возможно, из-за того, что Сизиф повторял одно и тоже, слова ранили в самое сердце.

«— Лоретт мне как сестра, поэтому я хочу заботиться о ней.

— Я так отличаюсь от идеального Вас.

— Хейзел ты хороша сама по себе.»

Возможно, Сизиф никогда и не догадывался, что каждое его слово задевает Хейзел за живое.

До того, как Лоретт пришла во дворец, он был её единственным другом.

— Я надеюсь, что те чувства, которые Вы питаете к Лоретт, останутся неизменными.

Хейзел с трудом удалось закончить свою мысль. Несмотря на свои чувства к мужчине, она была в долгу перед ним.

Он погиб от рук Ахиллеона, но именно она была причиной всего этого недопонимания. Кто-то предоставил императору возможность обвинить свою императрицу.

— Хейзел, я не хочу рушить то, что между нами, – как никогда нежно произнес Сизиф, – Мы были друзьями с самой первой нашей встречи, и это никогда не изменится.

— Принц, Вы предлагаете остаться друзьями?

Её лицо исказила кривая улыбка. Несмотря на все усилия, она не смогла сдержать свои бушующие эмоции.

— Я – принцесса Королевства Граунд, а Вы – принц Империи Демофос.

— …

— И только потом мы – Хейзел и Сизиф.

Хейзел всё сильнее пыталась успокоить вулкан эмоций в своей груди. Всё кончено. Принцесса помнила трагедию, которая произошла по её вине. Тогда она отчаянно цеплялась за то, что никогда не могло ей принадлежать.

— Я надеюсь, что Вы впредь не будете наносить мне столь бесцеремонных визитов. И так…

И как только Хейзел отвернулась…

— Я переживал.

Она услышала нежный голос. В этот момент рука, схватившая её за платье, вздрогнула.

— …

Хейзел замерла на месте.

“Он переживал.”

Эти слова ранили её без ножа.

Даже забавно, что его речи всё ещё действовали на неё.

Были времена, когда за одно его слово она была готова отдать всю себя, сделать всё, что он пожелает, и всегда быть рядом.

Но она слишком хорошо знала цену.

— Когда я не увидел тебя на приветственной церемонии и балу, то я подумал, что ты очень больна. Я столько просил о встрече, но ты всегда отказывалась.

Сизиф выглядел обеспокоенным.

— Почему же ты так поступила? Дай мне знать, если я как-то задел твои чувства, я всё исправлю…

— …

Хейзел глубоко вздохнула. Трепетный голос не оставлял сомнений о искренности. Это ещё больше сводило с ума.

Сильнее сжав кулаки, Хейзел заговорила:

— Не заблуждайтесь. Какой вред Вы, благородный принц империи, могли нанести мне?

Принцесса приложила все усилия, чтобы не обернуться. Возвращаясь, она понимала, что если бы посмотрела на него, то это было бы трагедией. Так что лучше оставить всё, как есть.

— Я действительно чувствовала себя плохо и не хотела, чтобы кто-либо видел меня такой. На этом всё.

Несмотря на убеждения Хейзел, Сизиф сомневался.

— Так ты не специально избегаешь меня?

Невзирая на свой покладистый характер, мужчина мог быть до невозможного упрямым. Было трудно поверить, что Ахиллеон и Сизиф были кровными братьям, но в такие моменты сомнений не оставалось.

И сам факт того, что Сизиф был абсолютно прав, беспокоил её.

— Можете оставить меня, пожалуйста? Мне нужно отдохнуть, – вежливо, но колко сказала Хейзел.

Но даже это не заставило Сизифа сдвинуться с места. В конце концов, именно Хейзел пришлось сделать первый шаг.

— Если Вы хотите остаться здесь ещё немного, я покину Вас, – сказала принцесса и направилась к боковой двери оранжереи.

— Хейзел.

Услышав приближающиеся, нетерпеливые шаги, девушка остановилась.

— …

Непривычно эмоциональный Сизиф подошёл ближе.

— Хватит уходить от темы. Если ты злишься, так и скажи об этом.

— Мне больно…

Стоило Хейзел прошептать это, как Сизиф поспешно схватил её за руку.

— Прости, ты поранилась?

В его карих глазах вспыхнула паника. Он заметил, что рука девушки покраснела и припухла. Но Хейзел не была удивлена, так как её невероятно нежную кожу было легко натереть.

— Я благодарна за Ваше беспокойство, Принц Сизиф, – сказала Хейзел, прикрывая шалью красные следы.

— Прости меня…

Принцесса развернулась и вновь попыталась уйти, но Сизиф перехватил её.

— Мы встретились, когда нам было по двенадцать лет, и с той поры были неразлучны. Я приехал сюда с целью.

Почувствовав навалившеюся тяжесть, Хейзел выдохнула.

— Простите, если это наша последняя встреча.

Чем дольше он извинялся, тем искреннее были его слова и тем ужаснее себя чувствовала Хейзел.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Хейзел пыталась держать себя в руках. После стольких лет она не хотела снова страдать от своего прошлого.

— Я нарушил своё обещание, потому что Лоретт потеряла сознание от теплового удара.

Она прекрасно помнила этот день, ведь это был последний раз, когда она видела Сизифа. Тогда они договорились вместе пойти на пикник, но стоило принцу услышать, что Лоретт стало плохо во время прогулки, он тут же помчался к дворцу.

«День был солнечный, но пикник отменили, а всю еду, которую Хейзел так тщательно готовила, выбросили.

Сизиф так же, как и сейчас, извинялся перед Хейзел. Он поспешил к ней сразу, как навестил Лоретт, но всё равно опоздал на их встречу.

— Разве обещание, которое ты мне дал, что-либо значило?

— Лоретт потеряла сознание. У меня не было выбора.

— У неё есть придворный врач! Какая разница: рядом ты с ней или нет?

— Да, но ты ведь её сестра, Хейзел, – быстро добавил Сизиф.

В этот момент Хейзел могла ясно видеть разочарование, которое внезапно проявилось в глазах Сизифа.»

Это могло случиться с ним, когда он в последний раз посещал дворец, но, как думалось Хейзел, это произошло уже давным-давно. Тем не менее, странно ощущать живость этих эмоций.

Конечно, кроме этого случая, он не раз и не два нарушал данные ей обещания ради Лоретт. Так всегда было и будет.

Сизиф был склонен больше переживать за первую встречную девушку, чем за дружбу, которая не имела границ.

— Принц, это всё в прошлом. Не знаю, почему у меня это вырвалось. Прошу меня простить. В тот день… Я просто была очень зла. Так что примите мои извинения.

— …

Сизиф невидящим взглядом уставился на Хейзел. Из-за равнодушного тона принцессы казалось, что причина её грусти – ложь.

— Мы с тобой так давно знакомы, не нужно недооценивать наши отношения. Хейзел, мы всегда были друзьями.

Услышав сказанное, принцесса покачала головой.

— Больше – нет, – с улыбкой произнесла Хейзел.

— Тогда мы были неразлучны, но сейчас всё по-другому, так ведь? Мы больше не дети, мы повзрослели… У каждого из нас есть страна, которую мы обязаны защищать. Я имею в виду, даже если раньше мы ладили, то сейчас это уже невозможно.

“Всё кончилось в тот момент, когда он положил глаз на Лоретт. Я должна была понять это раньше.”

Она могла лишь отрицать всё это, но вспомнился один день, когда всё разлетелось на кусочки.

«Ты хочешь, чтобы я исчезла? Я займу более высокое положение, чем ты, и буду смотреть на тебя свысока.»

В тот день Император обнял Хейзел. Она вошла в его покои и не покидала их десять дней. Нет, она не могла выбраться. Ахиллеон просто не позволил ей уйти.

Ей также было всё равно, что люди поднимали шумиху вокруг того, что она продала свое тело. Это не имеет никакого значения для человека, чей мир уже был разрушен.

Пусть так, но она хотела остаться в их сердцах. И выйдя через десять дней из покоев императора, Хейзел была провозглашена императрицей. Все кланялись и склоняли головы перед ней.

Она была той, кто соблазнила императора своим телом и надела корону. И, в конце концов, Хейзел стала императрицей, которая любила своего деверя и предала своего мужа.

Хейзел смотрела прямо в лицо Сизифу.

— Больше – нет. Принц, у Вас больше нет друга, – спокойно заявила Хейзел.

— …

— Потому что я так решила.

— Хейзел, это так не похоже на тебя.

Девушка хотела было спросить: “Тогда какая я?”

Она проглотила эти слова, что, казалось, они стали комом в горле. Было беспечно вот так вот выплескивать свои эмоции.

— Прошу, забудьте всю мою грубость, это было просто ребячество.

Немного отступив, Хейзел поклонилась Сизифу.

— Пожалуйста, уходите.

Застав принца врасплох, принцесса выхватила у него свою шаль.

— Больше не делай так. Не поднимай моей шали и не преклоняйся перед мной.

“Тебе и так есть перед кем преклоняться.”

Но эти слова так и не были произнесены.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687071